

Мёртвая тишина — обычно шумная комната подготовки вдруг стихла так, что можно было записывать ASMR. Увэй в панике дёрнул его за рукав, потянул вниз, пытаясь заставить немедленно сесть. Е Цзиньнянь почувствовал силу на своей руке, но остался недвижим. Он, напротив, опустил взгляд, глядя на Цзючжэ, и в глазах его читался неприкрытый вызов.

Удивительно, но Цзючжэ, даже с посеревшим лицом и побелевшими от сжатия костяшками пальцев, всё же сумел подавить этот гнев. Он глубоко вздохнул, в его глазах несколько раз мелькнули перемены, а когда он снова поднял взгляд, голос его оказался на удивление ровным, без малейшего намёка на злость: — В предстоящей игре обращай внимание на взаимодействие с товарищами по команде.

Он сделал паузу, взглянув на Е Цзиньняня: — Не бросайся вперёд в одиночку при первой же возможности, они за тобой не успеют.

— Хм~

Е Цзиньнянь отвернулся, издав носом холодный смешок. Ну и выдержка. Мысленно выругался он.

М-да?! Наставник Чжэ даже не злится?

Увэй слегка приоткрыл рот, не в силах скрыть удивление. Остальные члены команды тоже переглядывались, все считали, что сегодня Цзючжэ на удивление терпим.

— Тук-тук!

Стук в дверь раздался как нельзя кстати. Сотрудник просунул голову и напомнил: — Извините, приготовьтесь к выходу на сцену.

— Пошли, — голос Цзючжэ не выдавал никаких эмоций.

Настроение главного тренера Цзючжэ было не самым лучшим, а Е Цзиньнянь, этот новичок на верхней линии, сейчас был похож на бомбу замедленного действия. Группа молча направилась к проходу для игроков, воздух, казалось, застыл, почти не давая дышать. Е Цзиньнянь плёлся в хвосте группы, рассеянно считая плитки под ногами. Шаг, два, три...

В голове промелькнула нелепая мысль: стоят ли эти четыреста шагов сорока миллионов? Этот нелепый арифметический вопрос неприятно ворочался в желудке.

На зоне ожидания за кулисами Увэй остановился впереди группы и, обнаружив, что за ним никого нет, обернулся в поисках: — Лю Нянь?

Е Цзиньнянь только тогда пришёл в себя. Верно, он же игрок верхней линии, ему стоять впереди всех. Он глубоко вздохнул и тяжёлым шагом двинулся вперёд: — Иду.

Проходя мимо Цзюку, тот внезапно сжал кулак и слегка толкнул его плечом. — Дерзай!

Улыбка на лице стоявшего перед ним человека в тусклом коридоре была особенно яркой, наполненной какой-то беспричинной горячностью. Е Цзиньнянь скривил губы в подобии улыбки и лениво ответил: — Ага~. Голос звучал вяло и немного небрежно, но всё же это был какой-то ответ.

Выход на сцену. Ослепительные прожекторы нахлынули, как волна, мгновенно поглотив Е Цзиньняня. В зале гремел шквал приветствий и перешёптываний, каждый взгляд, устремлённый на него, был полон оценки и сомнения. И в этом гаме голос комментаторской кафедры отчётливо разнёсся по всему стадиону.

Ли Цзю: — Камера возвращается на место, счёт 3:0. В прошлой игре Нанкин Него изрядно потрепали.

Пин Цзы подхватил: — Ничего не поделаешь, ведь сегодня у Нанкин Него на верхней линии новичок.

Когда камера проехала по скамейке Него, Ли Цзю удивлённо поднял бровь: — При таком раскладе Него всё ещё не думает выпустить Синхэня?

Чат мгновенно взорвался: [Серьёзно, Него, что вы творите?] [Вы, блин, в сетке проигравших! Проиграете — и всё!] [Я же говорил, что этот топлейнер — просто красивое лицо, а вы не верили.] [Фанатский клуб замутили? Зажимаете моего Хэня? Какого хрена, Цзючжэ!] ...

Пин Цзы поспешил сгладить ситуацию: — Похоже, тренер Цзючжэ всё ещё очень верит в Лю Няня. Давайте посмотрим на бан-пик!

Е Цзиньнянь медленно сел на место. Внезапно он вздрогнул, когда кончики пальцев коснулись холодного мобильного телефона. Странное ощущение, знакомое и незнакомое одновременно... Цзючжэ, опершись на спинку его стула, долго размышлял, и лишь за последние пять секунд отсчёта наклонился к его уху: — Забань Шарлотту.

В принципе, он успевал, но... Шарлотта? А какая из них Шарлотта? Е Цзиньнянь опустил взгляд на героев и пошевелил пальцами только в последнюю секунду отсчёта. Идеально пропустил бан! Прозвучал чистый сигнал пустого бана. На его губах мелькнула едва заметная усмешка — насмешка над самим собой.

Напротив, взгляд И Нуо был слишком прямолинейным. Е Цзиньнянь медленно поднял глаза, его золотые волосы отливали холодом в верхнем свете. Одного этого взгляда хватило, чтобы И

Нуо инстинктивно выпрямился.

— Пустой бан?! — С комментаторской кафедры донёлся полный недоверия возглас.

<http://bllate.org/book/18959/1859229>